

Ответственному секретарю Инспекционной комиссии
Всемирный банк
1818 H Street, NW
Washington, DC 20433
USA

Члены Инспекционной комиссии Всемирного банка:

1. Мы, Ассоциация по правам человека в Центральной Азии, Общество прав человека в Узбекистане «Эзгулик» и Узбекско-германский форум по правам человека, представляем других лиц (см. прилагаемую доверенность заявителей), проживающих в Андижанской, Бухарской, Ферганской, Кашкардарьинской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ташкентской областях Узбекистана).

2. Те, кого мы представляем, и кто проживает в более крупных общинах, понесли ущерб в результате некорректной работы Всемирного банка и упущений Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий – Фаза 2 (RESP-2), реализуемого в Узбекистане за счет средств Международной ассоциации развития. Понесенный ущерб возник вследствие инвестирования проекта в сельское хозяйство, которое было подкреплено широкомасштабным и систематическим принудительным трудом детей и взрослых, организованным правительством, без принятия надлежащих мер со стороны Всемирного банка по недопущению участия своих финансов в практике принудительного труда. В проведенной до начала проекта социальной оценке проблема принудительного труда осталась совершенно незамеченной, и также не было серьезного рассмотрения вероятности поддержания такой практики кредитами Банка. Напротив, Банк описал положение дел в сфере труда как таковое, в котором детский труд используется лишь в отдельных случаях, а затем осуществил меры, направленные на предотвращение использования детского труда фермерами, которые получают проектные средства, а не меры по устранению самой системы принудительного труда. Более того, в проектных документах по второму раунду финансирования проекта, опубликованных Банком в августе 2012 года, даже эти меры представлены не как искренняя попытка устранить реальные риски использования детского труда, а как попытка устранить риск того, что «внешние НПО могут продолжать ставить Банку вопрос о детском труде [так в оригинале]»¹

3. Мы представляем фермеров, детей, студентов, работников бюджетной сферы, работников частного сектора и родителей, которых вынуждают обеспечивать труд сельскохозяйственной системе, контролируемой правительством и поддерживаемой инвестициями проекта RESP-2 в нарушение операционной политики ОП 4.01. Проект был разработан якобы с целью «повышения продуктивности, финансовой и экологической устойчивости сельского хозяйства и рентабельности предприятий агробизнеса в регионе реализации проекта», и эта цель должна быть достигнута посредством «оказания новым независимым фермерам финансовой и инфраструктурной поддержки, а также помощи в наращивании мощностей».² Получая средства по

¹ Всемирный банк, *Проектный документ о предлагаемом дополнительном кредите на сумму 26, 4 млн. СДР Республике Узбекистан для Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий – Фаза-2*, стр.8; 6 августа 2012г.

² Сведения о комплексных мерах защиты, RESP-2, 21 апреля 2008г.

проекту RESP-2, правительство заставляет детей и взрослых, в том числе заявителей, работать в хлопковом секторе в нарушение наших прав в рамках национального законодательства и международных конвенций, запрещающих принудительный труд. Несмотря на наши неоднократные обращения в Банк с требованием обеспечить, чтобы выделяемые им кредиты не поддерживали организуемый правительством принудительный труд, Банк не провел надлежащей оценки для реального определения мер по недопущению содействия принудительному труду со стороны проекта. Здесь мы описываем нарушения наших прав:

Организация правительством системы землепользования и квотирования

Каждую весну правительство страны устанавливает директивный план (норму) по сдаче хлопковой продукции. Затем эта цифра разбивается по регионам, и районные *хокимы* (губернаторы) несут ответственность за выполнение установленной квоты, в том числе путем принудительной мобилизации фермеров для отработки своей части нормы, введенной правительством. Несмотря на имеющуюся в документах Всемирного банка упоминание о «независимых фермерах» проекта RESP-2, все фермерские хозяйства в Узбекистане привязаны к системе госзаказа. Здесь нет ферм, которым Всемирный банк может выдавать кредиты, и которые не связаны с системой госзаказов и используемым в ней принудительным трудом. Это происходит потому, что для возделывания земли в Узбекистане фермеры подписывают с правительством контракт аренды (продолжительностью от 40 - 60 лет). Контракты определяют долю земельных площадей для обязательного выращивания хлопка, а также ежегодные квоты по производству хлопка. *Хоким* региона выделяет фермерам землю и устанавливает квоты для каждой отдельной фермы, в соответствии с оценками ожидаемого размера урожая, проведенными правительственным сельскохозяйственным ведомством «*Узпахтасаноат*». В урожае 2012 года около 50% площадей каждого фермерского хозяйства отводились под хлопок. Многие действующие в 2012 году контракты требовали выделения части сельскохозяйственных угодий под пшеницу, жатва которой механизирована. На оставшейся части земли фермер может выращивать сельскохозяйственные культуры по своему выбору, хотя некоторые *хокимы* требуют от фермеров запроса на разрешение выращивать другие культуры, помимо хлопка и пшеницы.

Система квотирования осуществляется *хокими* областного и районного уровня, которые подотчетны премьер-министру. План национального производства хлопка разрабатывается несколькими госучреждениями, к числу которых относятся: Министерство сельского и водного хозяйства, Министерство экономики, Министерство финансов, Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли, а также Ассоциация «*Узпахтасаноат*». Затем премьер-министр, подотчетный непосредственно президенту, публично объявляет план национального производства хлопка³. После чего премьер-министр созывает региональных *хокимов* и диктует им хлопковые квоты для каждого региона.⁴ *Хокимы* несут ответственность за обеспечение квот обязательных поставок своего региона, включая принудительную мобилизацию фермеров с целью выполнения своей части квоты, введенной правительством.⁵

После получения разрядки центрального правительства *хокимият* устанавливает ежегодные квоты для фермеров. Фермеры вынуждены соблюдать эти квоты, чтобы сохранить свои договоры аренды земли, и, следовательно, средства к существованию. Если фермер не производит назначенную ему хлопковую квоту, *хоким* региона передает его землю в аренду другому фермеру.

³ Узбекские правозащитники, чьи имена не называются по причинам их безопасности. Личные интервью Мэтью Фишер-Дэли (Matthew Fischer-Daly), 23 сентября – 6 октября 2012г.

⁴ Там же, абзац 4 («открытый»)

Хотя продавать хлопок кому-либо, кроме государственных закупочных компаний противозаконно, превысившие свои квоты фермеры, по сообщениям, продают хлопок фермерам, которые их не выполнили. Во время хлопкоуборочного сезона региональные хокимы внимательно отслеживают показатели производства. Известно, что многие хокимы созывают ежедневные собрания для получения отчетов от всех фермеров региона. На таких общественных собраниях местные хокимы словесно и физически оскорбляют фермеров, которые недовыполняют норму. Имеются множественные сообщения об избиениях и пытках фермеров за выращивание других сельскохозяйственных культур на землях, предписанных правительством для хлопка, или за невыполнение хлопковых квот. В 2012 году обязательные хлопковые квоты для всех фермеров страны составили в среднем 3000 кг.

Государственный принудительный труд детей и взрослых на полевых работах. Несмотря на государственные законы, запрещающие принудительный и детский труд, на обязательства в рамках международных конвенций, касающихся принудительного и детского труда, а также на свои собственные заявления, правительство Узбекистана продолжает в принудительном порядке мобилизовать детей и взрослых для работ на хлопковых полях.

«Дети нашей школы участвовали в сборе урожая. Сначала учеников 7-9 классов отправляли в поле после уроков. Через какое-то время они уже не учились и ходили на уборку урожая прямо из дома. А в конце были отправлены (на сбор хлопка) и ученики 4-5 классов. Дети вывозились на работы до школьных каникул». – Школьный учитель, Кашкадарья, 2012г.

Четкая система подчинения обеспечивает мобилизацию принудительного труда на сбор хлопка, и фермеры не имеют никакого контроля над этой системой принудительного труда. Принимая разрядку премьер-министра, региональный хоким, в свою очередь, контролирует работу заместителей, которые отвечают за конкретные сектора, такие как образование, здравоохранение и армия.⁶ В большинстве районов хокимият функционирует как штаб-квартира по мобилизации детей и взрослых на уборку хлопка. В нее входят сотрудники хокимията, прокурор района, районная милиция и директор районных отделов государственных служб. После получения плановых цифр по сбору хлопка директор каждого учреждения - школы, больницы, военкомата и т.д. - разрабатывает графики и квоты для персонала.

«У нас новый прокурор района. Вечером, после сдачи собранного хлопка, он приглашает бригадиров, не выполнивших план. На совещании присутствуют три-четыре милиционера. В первый раз дело может обойтись оскорблениями и угрозами, но во второй раз прокурор может приказать кого-то арестовать. 1 марта я провел одну ночь в камере РОВД. На следующее утро меня освободили. Это делается для того, чтобы держать нас в страхе». - Школьный администратор, 2012г.

Каждому назначается дневная норма. В 2012 году индивидуальная дневная норма составляла в среднем от 80 кг в разгар уборки урожая до 30 кг, являющейся, как сказали сборщикам, минимальным объемом, необходимым для покрытия расходов на их питание и транспортировку.

Рабочий день на хлопковых полях, как правило, начинается в 4.30 и продолжается 10-12 часов. Труд взрослых работников на хлопковых полях в большинстве случаев не оплачивается. За сбор суточной нормы в 60 килограммов детям и студентам могут платить только 20 центов в день за

** Там же.

вычетом расходов на питание и транспорт. Условия для мужчин, женщин и детей, работающих на сборе хлопка, были опасными, антисанитарными и негигиеничными. Наблюдатели сфотографировали тракторы, распыляющие на полях агрохимикаты в непосредственной близости от сборщиков хлопка. В местах временного размещения сборщиков отсутствуют основные санитарно-гигиенические объекты и пригодная для питья вода.

Не выполнить норму невозможно. Каждая провинция и регион Узбекистана имеет инфраструктуру, обеспечивающую принудительное участие. Как и фермеры, граждане, которые отказываются участвовать в уборке хлопка, подвергаются со стороны государства наказанию, заключающемуся в утрате работы или временном отстранении от работы, исключении или другом дисциплинарном взыскании в школе или на работе, утрате социальных выплат, штрафах, социальном гонении, словесном оскорблении, публичном унижении и физическом насилии. Не фермеры, а правительство заставляет детей и взрослых собирать хлопок. Директора школ, больниц и других государственных организаций отчитываются непосредственно перед хокимом и наказываются, в том числе увольнением с должности, за невыполнения госзаказа на хлопок. Поэтому директора назначают бригадира в каждую группу, отправляемую на хлопковом поле, для контроля за работой и отчета в конце дня перед хокимиятом, который также часто посещает фермерские хозяйства с целью усиления давления. Ниже представлены примеры правоприменительной практики властей регионального и местного уровня во время хлопкоуборочного сезона в 2012 году:

- В городе Янгиюль Ташкентской области родителей и студентов (в возрасте 15-18 лет) заставляли давать подписку о «добровольном» участии в сборе хлопка под угрозой отчисления.
- В районе Бука Ташкентской области сотрудники милиции, службы национальной безопасности (СНБ) и прокуратуры посещали директоров школ и колледжей для обеспечения их поддержки в мобилизации преподавателей и студентов (в возрасте 15-18 лет) на сбор хлопка.
- В Нижне-Чирчикском районе Ташкентской области студентам с заболеваниями было отказано в медицинском свидетельстве об освобождении от работы.
- Медсестры из нескольких регионов сообщили, что им угрожали потерей работы за отказ от участия в уборке урожая.
- Сотрудники нескольких клиник сообщили об удержании из их зарплат за невыполнение дневных норм.
- Студентам Ташкентского государственного экономического университета угрожали отчислением.
- В Чирчикском районе Ташкентской области школьники находились под угрозой отчисления и были избиты сотрудниками школы для понуждения к выполнению норм.
- Шоира, молодая мать Шахрисабзского района Кашкадарьинской области, сообщила, что должна была или собирать хлопок или потерять льготы по уходу за ребенком, которые распределяются махаллинскими комитетами.

Вред, причиняемый нашему населению

Каждый год мы подвергаемся смертям, физическим лишениям, долгам, лишению наших детей образования, дефициту медицинских услуг ради того, чтобы несколько правительственных

чиновников и их коллег получили доход от продажи хлопка на внутреннем и международном рынках.

В разгар уборки урожая хлопка 2012 года умер 19-летний Навруз Муйзинов. 6 октября молодой человек решил раньше вернуться домой с хлопковых полей, расположенных в районе Шахрисабз Кашкадарьинской области. Он был остановлен сотрудниками милиции и избит, после чего скончался.⁷ Результаты медицинской экспертизы по установлению причины смерти остаются неизвестными. Помимо смерти Навруза было и несколько других трагических смертей. Ячевский Игорь, 55-летний житель Ташкента, умер 17 сентября от сердечного приступа во время уборки хлопка в Аккурганском районе Ташкентской области.⁸ Умид, студент третьего курса Бухарского инженерно-технологического института высоких технологий, умер после того, как 22 октября попал на дороге под трактор, возвращаясь с поля в темное время суток.⁹ Власти не сообщают никакой информации о таких трагических смертях во время хлопкоуборочного сезона.

Принудительный труд в хлопковом секторе Узбекистана является результатом не бедности семьи, а жесткого государственного контроля всех аспектов хлопковой индустрии, при помощи которого власти через местную администрацию организуют и приводят в исполнение принудительную мобилизацию детей, приносящую прибыль правительству. В рамках системы госзаказов на хлопковую продукцию узбекское правительство не только контролирует земельный рынок и навязывает квоты на хлопок, но также контролирует рынок факторов производства, цены и сбыт хлопка. Учитывая низкую закупочную цену на хлопок, которую устанавливает правительство, фермеры не имеют финансовой возможности использовать наемный труд, необходимый в хлопководстве.¹⁰

Хотя доходы и человеческие ресурсы сельских общин истощаются, при этом система госзаказа на хлопковую продукцию открывает государственным чиновникам, и, прежде всего тем, кто играет особую роль в хлопководстве, многообразные пути для вымогательства денег у своих менее влиятельных сограждан. Еще с советских времен хлопок и ирригационные системы являлись системами патронажа, обеспечивая лояльность региональных и районных властей крайне централизованному правительству. За невыполненные квоты власти регионального и районного уровня лишают граждан заработной платы и вымогают от них прямых платежей, а также накладывают штрафы за недостаточное участие в хлопкоуборочной кампании. В этой обстановке любые инвестиции в сельское хозяйство лишь поддерживают систему госзаказов и принудительный труд, лежащий в ее основе.

Помимо этого, массовый принудительный труд госслужащих в общенациональном масштабе создает напряжение в сферу социального обслуживания населения, включая важнейшую

⁷ Барно Анвар «Шахрисабзлик мархум теримчининг оиласи адолат кутмоқда», *Ozodlik.org*, 15 октября 2012г., опубликовано на: <http://www.ozodlik.org/content/article/24740357.html#hash=relatedInfoContainer>, последнее обращение 12 октября 2012г.

⁸ Барно Анвар «Шахрисабзлик мархум теримчининг оиласи адолат кутмоқда», *Ozodlik Радиоси*, 15 октября 2012г., опубликовано на: <http://www.ozodlik.org/content/article/24740357.html#hash=relatedInfoContainer>, последнее обращение 1 мая 2013г.

⁹ Садриддин Ашур «Бухорода ҳашарчи талаба фожиали ҳалок бўлди», *Ozodlik Радиоси*, 25 октября 2012г., опубликовано на: <http://www.ozodlik.org/content/article/24750266.html>, последнее обращение 1 мая 2013г.

¹⁰ 12 узбекских правозащитников, чьи имена не называются по причинам их безопасности. Личные интервью Мэтью Фишер-Дали (Matthew Fischer-Daly), 23 сентября – 6 октября 2012г.

медицинскую помощь и образование. Только в Ташкенте около 11000 медсестер и врачей были отправлены из больниц и клиник на поля во время сбора хлопка урожая 2012 года. Как и в предыдущие годы, в 2012 году школьники средней школы и студенты не имели доступа к образованию во время хлопкоуборочной страды. Занятия в колледжах и лицеях (вузах) и университетах по учебному плану должны начинаться в сентябре, но они начались в ноябре. От учителей потребовали фальсифицировать записи о том, что уроки проводились. Зачастую оценки школьников зависели от того, насколько хорошо они собирали хлопок. Даже там, где младшие школьники не были мобилизованы на сбор урожая, государственная мобилизация учителей, родителей и старшеклассников продолжала негативно сказываться на процессе обучения. В результате принуждения около 60% школьных учителей к сбору хлопка, в течение двух с половиной месяцев с учащимися начальной школы проводились только частичные уроки, и хотя сами учителя не были на полях, им пришлось обучать объединенные классы, насчитывающие от 50 до 60 детей, без дополнительной оплаты. Нельзя переоценить негативные последствия такой практики на нашу молодежь и будущее поколение.

4. Основной политикой Всемирного банка, которую нарушили его сотрудники в связи с кредитами по RESP-2, является операционная политика 4.01 [OP 4.01] - Экологическая оценка [EA]. Согласно данной политике, для проектов категории А и В требуется проведение оценки возможных негативных и положительных последствий для населения от их реализации, а также мер по предотвращению, минимизации, смягчению или компенсации неблагоприятных последствий.¹¹

Хотя Банк не отвечает за проведение EA, он несет ответственность за то, чтобы EA «обеспечивала [и] надлежащую основу для подготовленности проекта к банковскому финансированию». А это требует оценки соответствующего объема и качества.

Социальная оценка [SA], проведенная в связи с кредитованием RESP-2, сильно не дотягивает до стандартов OP 4.01 и свидетельствует о том, что Банку явно не удалось осуществить свои надзорные функции по этому проекту. Широкомасштабное и систематическое использование принудительного детского труда в Узбекистане оказалось совершенно незамеченным в SA, где есть лишь упоминание о «детском труде» и полностью отсутствует оценка того, усугубит ли эту системную проблему проект Банка, который направляет свои финансы непосредственно в сельское хозяйство. Фактически, SA содержит только один пункт, описывающий проблему детского труда в хлопководстве и этот пункт полон внутренних противоречий и откровенной лжи.

«Респонденты заявили, что школьников не используют в хлопководстве. Действительно, проведенная недавно работа UNICEF и SA не выявила наихудших форм детского труда в сельских районах Узбекистана.¹² Существует небольшая

¹¹ OP 4.01

¹² Это не соответствует действительности: в 2011 году ЮНИСЕФ сделал следующие выводы, которые свидетельствуют о том, что наихудшие формы детского труда в Узбекистане используются: «(i) дети в возрасте 11-17 лет работали полный рабочий день на всех хлопковых полях страны; (ii) мобилизация детей была организована по поступающим через *хокимияты* (местную администрацию) разнарядкам с установленными для фермеров обязательными квотами, для содействия в выполнении которых и были мобилизованы дети через систему образования; (iii) в некоторых случаях фермеры заключали со школами частные договоренности по сбору хлопка, нередко в обмен на материальные ресурсы или финансовые поощрения школам; (iv) дети в поле контролировались главным образом учителями; (v) в более чем трети из посещенных полей дети заявили, что за работу они сами не получают деньги (vi) дневные нормы сбора для детей составляли от 20 до 50 кг хлопка; (vii) подавляющее большинство детей работали в поле целый день и, следовательно, пропускали свои обычные занятия в школе; (viii) дети помногу работали в условиях крайне

разница в характере детского труда на хлопковых плантациях и на DF. Как правило, дети в возрасте от 12 до 18 лет не привлекаются к/на FEs во время прополки, сбора хлопка-сырца и гуза-паи (стеблей хлопчатника).¹³ Их труд используется в период хлопкоуборочных работ, когда районы/области не могут выполнить планы по сбору хлопка. Дети не участвуют в очистке ирригационных и дренажных систем. В некоторых районах, которые испытывали нехватку сельскохозяйственной рабочей силы, школьники (начиная с 5 класса и старше) собирали хлопок, а в других районах работали только старшекласники (ученики 8-11 классов и студенты). В регионах, имеющих избыток сельскохозяйственных трудовых ресурсов (женщины), дети вообще не участвовали в уборке урожая.¹⁴ Женщины и школьники считают, что они имеют возможность больше заработать только на сборе хлопка, когда каждый из них может заработать более \$7 в сутки и более \$300 в месяц, в которых многие семьи остро нуждаются». ¹⁵

Еще большую обеспокоенность, чем противоречия и ошибки в этом пункте вызывает тот факт, что SA совершенно не отметила, что связанные с детским трудом грубые нарушения, происходящие в сельском хозяйстве Узбекистана, являются составной частью организованного правительством систематического принудительного труда. Из-за этого вопиющего упущения SA искажает природу проблемы, тем самым препятствуя Банку в принятии необходимых мер по недопущению усугубления проблемы детского и принудительного труда в стране. Об этом говорит тот факт, что в нескольких документах Банка за период с 2008 по 2012гг., а также в разговорах и переписке с активистами гражданского общества, представляющими заявителей, руководство Банка демонстрировало стремление избежать усугубления проблемы детского труда посредством проведения профессионального обучения фермеров и введения контрактных положений о кредитах для фермеров и предприятий агробизнеса. Такое обучение и контрактные условия не имеют абсолютно никакого влияния на проблемы детского труда в стране, потому что, как было показано выше и в сопроводительных документах, фермеры не имеют никакого контроля над системой принудительного и детского труда. Не фермеры, а правительство заставляет детей и взрослых работать на хлопковых полях, причем Банк не может рассчитывать на решение вопроса о принудительном труде с помощью профессионального обучения или другого взаимодействия на уровне фермерских хозяйств. Мы считаем это свидетельством того, что Банк также нарушает ОР

высоких температур; (ix) хлопок, который дети часами собирали руками, обрабатывался пестицидами; (x) некоторые дети сообщили, что им не позволили обратиться к врачу, даже когда они были больны; (xi) единственный заметный прогресс в направлении окончательной ликвидации использования детей в сборе хлопка наблюдался в Ферганской области». Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций, «Отдельное замечание по Узбекистану в отношении Конвенции МОТ №182 о наихудших формах детского труда (1999г.) (ратифицировано в 2008г.)», 2012г.

¹³ Это противоречит докладу МОТ, опубликованному в мае этого года, который отметил с «серьезной обеспокоенностью» информацию о том, что 16-18-летние дети будут мобилизованы на сбор хлопка. Доклад содержал напоминание правительству о том, что принудительный труд или опасные работы для детей младше 18 лет являются одной из худших форм детского труда, а также призвал правительство принять в срочном порядке необходимые меры для обеспечения эффективной реализации национального законодательства, запрещающего такую практику. Комитет экспертов МОТ по применению конвенций и рекомендаций (СЕАСР), *Отдельное замечание по Конвенции МОТ №182 о наихудших формах детского труда (1999г.)*, Узбекистан, 2013г

¹⁴ Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что принудительный детский труд действительно имеет место в каждой области Узбекистана.

¹⁵ Отметим, что \$7 в сутки дает в месяц более \$300, только при условии, что в месяце свыше 43 дней. Кроме того, все имеющиеся данные свидетельствуют о том, что школьники получают лишь незначительные суммы за работу на хлопковых полях и никогда ничего похожего на \$7 в сутки.

13.60 по мониторингу и оценке, т.к. проводимой им процедуры мониторинга, ориентированной не на государство, а на фермы или предприятия агробизнеса, недостаточно, чтобы определить, поддерживает ли Банк своими финансами государственный принудительный труд.

5. Мы неоднократно жаловались сотрудникам Всемирного банка при личной встрече и в письменной форме, в частности:

- 18 декабря 2010г. Василя Иноятова (председатель правозащитного общества «Эзгулик») написала открытое письмо Филиппу Ле Уэру, Вице-президенту Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии, о ситуации с правами ребенка, детском труде и деятельности Банка в Узбекистане
- 31 марта 2011г. Василя Иноятова («Эзгулик») и другие представители гражданского общества встретились с г-жой Мехназ Теймурян, координатором программ по Центральной Азии, и другими сотрудниками Всемирного банка в Вашингтоне, округ Колумбия
- 11 октября 2012г. «Эзгулик» представил на рассмотрение Всемирного банка «Независимую экспертизу проекта Всемирного банка по поддержке сельскохозяйственных предприятий - Фаза 2»
- 11 октября 2012г. Василя Иноятова («Эзгулик») написала письмо Шигео Кацу, Вице-президенту Всемирного банка по региону Европы и Центральной Азии
- 24 апреля 2013г. письменное целевое исследование, подготовленное «Эзгулик» в партнерстве с Центром информации и банках, представлено на рассмотрение руководства Банка
- 2 мая 2013 года сотрудники Информационного центра Банка, представляющие свою организацию и «Эзгулик» как авторы совместного исследования, встретились с несколькими лицами из Руководства Банка.

Каждый раз мы получили неудовлетворительный ответ. Причины, по которым мы считаем ответы неудовлетворительными, таковы:

- Всякий раз, когда мы поднимаем вопрос о государственном принудительном детском труде, Руководство отвечает информацией о своей работе по обучению фермеров и нормативных требованиях к фермерам, отказываясь признать, что не фермеры имеют контроль или несут ответственность за принудительный труд детей и взрослых в Узбекистане.
- Руководство иногда утверждает, что принудительный детский труд не является подлинной проблемой в стране и/или ситуация улучшается, а это является 100%-ой ложью, доказанной фактами на местах, как подтверждено МОТ, ЮНИСЕФ, ЕС, правительством США, ассоциацией ритейлеров и даже их лидером Walmart.
- Руководство испытывает трудности в установлении того, кто написал проблематичную оценку с различными ответами, поступающими от разных сотрудников.
- Руководство утверждает, что кредиты имеют целью диверсификацию сельскохозяйственного производства и снижение зависимости от хлопка и, следовательно, не направлены на хлопковую индустрию. Однако руководство не выявило никакой политики или контрактных мер, препятствующих использованию финансов Банка в хлопководстве

- Руководство отказывается предоставить информацию о том, какие фермерские хозяйства и предприятия агробизнеса получают кредиты Всемирного банка, делая невозможной проверку любого из утверждений, сделанных Руководством в отношении этих хозяйств

В дополнение, вместо того чтобы совместно с гражданским обществом проводить работу по защите детей в затрагиваемых проектом общинах, старший руководящий персонал Банка включил в список рисков, связанных с проектом то обстоятельство, что «[в]нешние НПО могут продолжать ставить Банку вопрос о детском труде». Такое отношение к НПО свидетельствует о том, что Руководство не приветствует конструктивное взаимодействие с гражданским обществом по данному проекту.

6. Мы просим Инспекционную комиссию рекомендовать Исполнительным директорам Всемирного банка провести расследование указанных вопросов.

Подписи:

V. Inoyatova Sp Дата: 04.05.2013
 Иноятова Васила Ахмеджановна
 Председатель Общества прав человека Узбекистана «Эзгулик»

Надежда Атаева Дата: _____
 Надежда Атаева, президент
 Ассоциация по правам человека в Центральной Азии

Niyazova, UMG "UGF" Дата: 3.09.2013

Умида Ниязова, руководитель
 Узбекско-германский форум по правам человека

Список приложений:

1. Доверенность заявителя
2. Отчет Центра информации о банках и Общества прав человека в Узбекистане «Эзгулик» по результатам совместного целевого исследования «Необходимость проведения оценок воздействия на ребенка: комплексный анализ Международной ассоциации развития финансируемого ею Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий в

Узбекистане - Фаза 2; Отчет представлен к рассмотрению во Всемирный банк 24 апреля 2013г.

3. Письмо председателя правозащитного общества «Эзгулик» Василя Иноятовой Филиппу Ле Уэру от 18 декабря 2010г.
4. Отчет по результатам независимого обзора Проекта поддержки сельскохозяйственных предприятий в Узбекистане - Фаза 2, проведенного Всемирным банком; Отчет представлен к рассмотрению во Всемирный банк 11 октября 2012г.
5. Письмо председателя правозащитного общества «Эзгулик» Василя Иноятовой Шигео Кацу от 1 сентября 2012г.